

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права и административной деятельности
органов внутренних дел

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (Специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**«ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛИЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И
ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ 6.13 КОАП»**

Выполнил:
Слушатель учебной группы П 2012
Старший лейтенант полиции
Загороднев Михаил Сергеевич

Руководитель:
Доцент кафедры
административного права и
административной деятельности ОВД
кандидат юридических наук
Куцкель Максим Вячеславович

Дата защиты:
«22» апреля 2026 г

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
Иванович И.И.
(специальное звание)

(подпись) А.В. Куцкель
(инициалы, фамилия)

г. Красноярск 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ И НЕЗАКОННУЮ РЕКЛАМУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	7
1.1 Понятие и правовая природа административной ответственности, установленной статьёй 6.13 КоАП РФ.....	7
1.2. Правовая характеристика состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ.....	17
1.3. Функции полиции в механизме административно-правового предупреждения и пресечения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ.....	32
ГЛАВА 2. ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.13 КОАП РФ.....	37
2.1. Организационно-правовые основы выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ	37
2.2. Процессуальные особенности пресечения и фиксации фактов совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ..	44
2.3. Межведомственное взаимодействие при документировании административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ..	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена значительным увеличением количества информационно-коммуникационных форм распространения сведений о наркотических средствах и психотропных веществах и необходимостью их правовой нейтрализации в превентивном формате. Статья 6.13 КоАП РФ – инструмент административно-правового реагирования на пропаганду и незаконную рекламу указанных объектов; её применение требует согласованности норм информационного, рекламного и антинаркотического законодательства, а также выверенных процедур фиксации цифровых доказательств и межведомственного взаимодействия.

Степень разработанности проблемы подтверждается исследованиями в области административного права. Методологические основы административной ответственности и процессуальные аспекты рассмотрены в трудах А.Б. Агапова, В.Д. Алексеева, Д.Н. Бахраха, В.В. Ершова, Ю.М. Козлова, М.В. Назарука, Э.В. Рожковой, С.В. Слободчука, Н.Н. Цуканова; вопросы разграничения видов административных правонарушений, правового регулирования рекламы и пропаганды, а также экспертизы контента проанализированы у А.Г. Комиссарова, А.Ю. Петрова, Е.В. Косырева, К.А. Шуликова.

Несмотря на значительный вклад исследователей, сохраняются дискуссии по ряду актуальных вопросов: разграничение понятий «пропаганда» и «реклама», определение критериев публичности доведения информации (то есть, каким образом информация становится общедоступной для неопределённого круга лиц), допустимость использования электронных доказательств в административном процессе и процессуальные границы вмешательства государственных органов в регулирование правонарушений.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой и прикладной анализ применения мер административной ответственности за пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ и

растений (их частей), содержащих наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, новые потенциально опасные психоактивные вещества, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, с разработкой предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики.

Объект исследования – правовые отношения по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, связанных с распространением информации о наркотиках и их рекламой, предусмотренных статьёй 6.13 КоАП РФ.

Предмет исследования – нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность полиции в данной сфере, а также практика их применения.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть теоретико-правовые основания административной ответственности за пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств, предусмотренную статьёй 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

2. Проанализировать правовую природу и юридическую конструкцию состава административного правонарушения, установленного ст. 6.13 КоАП РФ, с выделением его объективных и субъективных признаков.

3. Определить функции органов внутренних дел в механизме административно-правового предупреждения и пресечения указанных правонарушений, систематизировать их роль и полномочия.

4. Исследовать организационно-правовые аспекты выявления фактов пропаганды и незаконной рекламы наркотических средств и взаимодействия со смежными подразделениями.

5. Изучить процессуальные особенности пресечения и документирования административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ.

6. Проанализировать механизм межведомственного взаимодействия при документировании правонарушений, связанных с пропагандой и незаконной рекламой наркотических средств, и выработать предложения по его оптимизации.

7. Сформулировать практические рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений в сфере незаконной рекламы и пропаганды наркотических средств.

Методологическая база включает диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и институциональный подходы, а также анализ судебной практики судов общей юрисдикции и обобщений высших судебных инстанций. Применяются методы контент-анализа нормативных и судебных текстов и элементы правовой киберметрики для описания цифровых следов распространения.

Нормативная основа состоит из Конституции Российской Федерации; КоАП РФ; Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; подзаконных актов, включая Постановление Правительства РФ от 26.10. 2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации

запрещено», а также международных договоров ООН в сфере контроля над наркотиками.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе применения ст. 6.13 КоАП РФ в условиях цифровизации: систематизированы критерии разграничения пропаганды и рекламы наркотических средств, уточнены механизмы фиксации цифровых доказательств, предложены подходы к улучшению межведомственного взаимодействия в онлайн-среде, а также разработаны рекомендации по гармонизации информационного, рекламного и антинаркотического законодательства для противодействия незаконной пропаганде и рекламе.

Теоретическая значимость состоит в уточнении категориального аппарата и в развёрнутом описании соотношения ограничений свободы информации с целями охраны здоровья и информационной безопасности.

Практическая значимость заключается в применимости выводов при разработке ведомственных методик полиции, регламентов взаимодействия с Роскомнадзором и ФАС России и в совершенствовании правоприменительной практики по делам данной категории.

Структура работы включает введение, две главы, содержащих шесть параграфов, заключение и список источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ И НЕЗАКОННУЮ РЕКЛАМУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

1.1 Понятие и правовая природа административной ответственности, установленной статьёй 6.13 КоАП РФ

Статья 6.13 КоАП РФ предусматривает ответственность за распространение сведений, формирующих положительное отношение к запрещенным веществам, перечисленным в ст. 6.13 КоАП РФ, включая информацию о способах их изготовления, применения, приобретения или культивирования, а также за их незаконную рекламу. Запрет распространяется на любые сведения, способные создать установки о преимуществах использования запрещенных веществ, в том числе в медицинских целях, а также на информацию, которая может подавлять волю человека или отрицательно влиять на его психическое и физическое здоровье. Норма направлена на охрану публичных интересов — здоровья населения, информационной безопасности и защиты несовершеннолетних — и носит предупредительный характер.

Правовая определённости ответственности выражается в чётком описании запрещённых действий и признаков правонарушения, что позволяет гражданам и организациям заранее понимать, какие действия недопустимы, а правоприменителям — обеспечивать единообразие практики. Принцип пропорциональности проявляется в том, что меры воздействия

соответствуют характеру и тяжести нарушения: от уведомлений и удаления материалов до административных штрафов, обеспечивая эффективное предотвращение рисков без чрезмерного давления на субъектов права. Таким образом, статья 6.13 КоАП РФ сочетает охранительную и превентивную функции, формируя правовую основу для защиты общества от информационных угроз, связанных с употреблением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в целях, не связанных с медицинским применением.

Конституционные основания применения административной ответственности определяются на основе системного толкования положений Конституции Российской Федерации, учитывающего права и свободы граждан, принципы законности и охраны общественных интересов¹. Право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь соотносится с гарантией свободы мысли, слова и массовой информации. Пределы этих свобод формулируются через необходимость защиты здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц. Данное соотношение задаёт критерии допустимых ограничений и формирует рамки публичного вмешательства. В этом контексте статья 6.13 КоАП РФ выступает инструментом реализации конституционного баланса: содержание коммуникации подлежит ограничению в той мере, в какой оно создаёт угрозу охраняемым благам, при условии, что такие ограничения установлены законом, имеют легитимную цель и обеспечивают необходимую меру воздействия.

Международно-правовые источники подтверждают приоритет превентивного характера регулирования в сфере контроля за употреблением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в целях, не связанных с медицинским применением. Так, Единая конвенция о

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. URL: <https://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 13.10.2025).

наркотических средствах 1961 года закрепляет обязательства государств по предотвращению злоупотребления наркотическими средствами и ограничению их оборота исключительно в медицинских и научных целях.² Конвенция о психотропных веществах 1971 года³ и Конвенция Организации Объединённых Наций 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ⁴, устанавливают международные цели и стандарты, которых государства придерживаются при формировании национальных законодательных и административных механизмов. Эти стандарты направлены на профилактику употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в целях, не связанных с медицинским применением, снижение рисков для здоровья и обеспечение общественной безопасности. Хотя эти международные акты не предписывают унифицированной модели административной или уголовной ответственности, они служат ориентиром для национального законодательства и правоприменительной практики.

Применение статьи 6.13 КоАП РФ определяется совокупностью федеральных законов, которые устанавливают границы допустимого информационного оборота. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ⁵ закрепляет специальную цель – предотвращение немедицинского употребления посредством ограничения оборота указанных веществ и

² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками Протоколом 1972 года (Нью-Йорк, 30.03.1961; Женева, 25.03.1972) // Организация Объединённых Наций. Офиц. текст. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?chapter=6&mtdsg_no=VI-15&src=TREATY (дата обращения: 13.10.2025).

³ Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21.02.1971) // Организация Объединённых Наций. Офиц. текст. URL: https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?chapter=6&mtdsg_no=VI-16&src=treaty (дата обращения: 13.10.2025).

⁴ Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988) // Организация Объединённых Наций. Офиц. текст. URL: https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?chapter=6&mtdsg_no=VI-19&src=treaty (дата обращения: 13.10.2025).

⁵ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050997> (дата обращения: 13.10.2025).

связанных с ними сведений. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ⁶ определяет основания ограничения доступа к противоправным материалам и регламентирует взаимодействие с информационными посредниками. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1⁷ и Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ⁸ регулирует порядок размещения рекламы, включая специальные запреты и требования к рекламной информации о товарах, работах и услугах повышенной опасности, обеспечивая защиту прав потребителей и охрану общественных интересов.

Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ⁹ играет важную роль, поскольку учитывает потенциальный риск воздействия информации на детскую аудиторию и устанавливает границы допустимого распространения сведений в публичной сфере. Совокупность указанных нормативных актов формирует правовой контур, в рамках которого административная ответственность по статье 6.13 КоАП РФ выполняет координирующую и охранительную функцию в системе обеспечения общественной безопасности и информационного правопорядка.

Публично-правовой характер административной ответственности по статье 6.13 КоАП РФ определяется охраняемыми интересами и способом правового воздействия. Объект защиты носит коллективный характер и охватывает здоровье населения и безопасность информационной среды. Запреты и обязанности действуют независимо от воли участников, а

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264> (дата обращения: 13.10.2025).

⁷ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР.1992. № 7. Ст. 300. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102015841> (дата обращения: 13.10.2025).

⁸ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 12. Ст. 1232. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102106869> (дата обращения: 13.10.2025).

⁹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144583> (дата обращения: 13.10.2025).

усмотрение правоприменителя ограничено законом, что обеспечивает предсказуемость регулирования и законность вмешательства в публичную коммуникацию. В отличие от норм, регулирующих оборот запрещенных веществ, предусмотренные ст. 6.13 КоАП РФ направлена на пресечение информационных правонарушений, где опасность проявляется через риск формирования девиантных установок, а не через прямой материальный ущерб. Это объясняет особое внимание законодателя к публичным формам распространения информации и степени её доступности.

По мнению К. А. Шуликова, административные нормы в первую очередь направлены на предупреждение правонарушений, что относится и к ст. 6.13 КоАП РФ. Указанные нормы административно-деликтного законодательства призваны обеспечить защиту складывающихся общественных отношений от негативного информационно-психологического воздействия, а именно нейтрализации пропаганды потребления, изготовления, производства и т.п. наркотических средств, психотропных веществ и т.д. Объективная сторона состава правонарушений выражена в пропаганде потребления наркотических средств и т.п. Однако в статье 6.13 КоАП РФ происходит дифференциация мер административной ответственности и индивидуализация административного наказания за пропаганду, осуществляемую с «использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а в статье 6.13.1 КоАП РФ данные разграничения отсутствуют. Вследствие чего, карательный потенциал санкций статьи 6.13.1 КоАП РФ снижен в 5, а в некоторых случаях в 15 раз, что по объему сопоставимо с наказанием, предусмотренным за нарушение статьи 6.24 КоАП РФ («Нарушение установленного Федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции...»), хотя степень общественной опасности сравниваемых правонарушений (6.13.1

КоАП РФ и 6.24 КоАП РФ) и юридической легализации сравниваемых веществ отличны друг от друга¹⁰.

Статья 6.13 КоАП РФ занимает системное место в главе 6 Кодекса и отражает концепцию защиты общественных интересов от угроз здоровью и незаконного оборота запрещенных веществ, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ. Она связывает профилактику фактических правонарушений с ограничением информационных воздействий, способных провоцировать опасное поведение. Детальное описание состава правонарушения и квалифицирующих признаков рассматривается в последующих разделах работы.

Административная ответственность, установленная статьёй 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривает наказание за пропаганду наркотических веществ и психотропных препаратов либо распространение сведений о способах изготовления наркотиков, психотропных веществ или прекурсоров.

Ответственность по ст. 6.13 КоАП РФ сочетает защитные и предупредительные элементы. Статья направлена на предотвращение распространения информации, способной менять общественные установки, оперативное устранение источников риска и обеспечение взаимодействия с нормами о информации, рекламе и обороте наркотиков. Такой подход поддерживает согласованность антинаркотической политики и повышает эффективность правового реагирования.

Рассмотрим систему штрафов предусмотренных ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ:

- для граждан: от 4 тысяч до 5 тысяч рублей;
- для должностных лиц: от 30 тысяч до 50 тысяч рублей;
- для юридических лиц: от 800 тысяч до миллиона рублей.

¹⁰ Шуликов К. А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет //NB: Административное право и практика администрирования. 2024. №. 1. С. 68.

Кроме того, дополнительно к штрафу, суд вправе конфисковать предметы правонарушения.

Согласно ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ, нарушения, которые были совершены в сети Интернет, несут следующие наказания:

- для граждан: от 5 тысяч до 30 тысяч рублей;
- для должностных лиц: от 50 тысяч до 100 тысяч рублей;
- для юридических лиц: от 1 миллиона рублей до 1,5 миллионов рублей.

Это означает, что нужны особые критерии для оценки законности действий государства. Ограничения на распространение информации должны преследовать понятные цели и быть соразмерными: то есть, свобода информации должна быть ограничена минимально, но достаточно для предотвращения угроз здоровью и безопасности общества. Принципы необходимости, определенности и предсказуемости гарантируют, что закон будет применяться правильно: правоприменение не должно заменять собой создание новых законов, а оценочные признаки должны толковаться исходя из целей защиты общественных интересов и условий распространения информации.

В настоящее время большая часть правонарушений, связанных с нелегальным оборотом наркотиков, в том числе сбытом и пронаркотической пропагандой, осуществляется в интернет-сфере, что в первую очередь обусловлено факторами, присущими виртуальной сети, такими как анонимность участников коммуникации, мгновенная передача данных, возможность обмениваться информацией из любой точки мира¹¹. Законодатель реагирует укреплением межотраслевой координации – административного, информационного и рекламного регулирования – а также уточнением порядка взаимодействия с информационными

¹¹ Шульгина Е. В. Об усилении ответственности за наркопропаганду в интернете // Социология и право. 2021. №. 3 (53). С. 36.

посредниками, включая обязанности по удалению и блокировке противоправного контента, уведомлению пользователей и предоставлению данных по нарушениям органам контроля. При этом основная цель статьи сохраняется: защита здоровья населения и предотвращение формирования социально опасных установок через административно-правовую превенцию.

Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ и статья 6.13 КоАП РФ защищают детей от вредной информации. Основная цель – предотвратить вред, а не просто наказывать, помогает понять, какая информация опасна для детей и как применять ответственность за её распространение.

Действие статьи 6.13 КоАП РФ связано с использованием технических и организационных мер ограничения доступа к противоправной информации. Помимо штрафов, применяются уведомления владельцев ресурсов, удаление и блокировка материалов, а также алгоритмы реагирования интернет-платформ и информационных посредников. Эти меры не носят карательного характера, но обеспечивают достижение цели нормы – предотвращение распространения вредной информации. Согласованное использование правовых и технических инструментов повышает эффективность превенции и поддерживает баланс между охраной публичных интересов и соблюдением принципа предсказуемости правового регулирования¹².

Административная ответственность по статье 6.13 КоАП РФ обладает тремя важными чертами, обеспечивающими четкость правового регулирования. Во-первых, норма должна быть понятной: люди должны знать, какую информацию нельзя распространять, а какую можно использовать в научных, образовательных или профилактических целях. Во-вторых, важен сам смысл информации, а не то, как она представлена. В-третьих, ответственность должна соответствовать тому, что могут делать

¹² Алексеева М. В., Подройкина И. А. Особенности правового регулирования ограничений доступа к информации, запрещенной для распространения в Российской Федерации федеральным законодательством //Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. №. 8 (177). С. 45.46.

органы, следящие за соблюдением закона, и должна обеспечивать возможность обжаловать их решения.

Социальная обусловленность статьи выражается в том, что пропаганда и реклама немедицинского потребления наркотиков формируют коллективный риск, снижают критическое восприятие и воздействуют на уязвимые группы населения. Такая опасность требует своевременного вмешательства, поскольку её последствия проявляются в изменении общественных установок.

Правовая природа статьи отражает стремление государства поддерживать правопорядок и санитарное состояние информационного пространства, предотвращая распространение сведений, наносящих вред публичным интересам, при этом не ограничивая свободу выражения. Норма является элементом антинаркотической политики, связанной с профилактическими и образовательными инструментами, например, через школьные и молодежные программы, направленные на информирование о рисках немедицинского употребления наркотиков. Её юридическая цель – обеспечение минимально необходимого уровня государственного вмешательства для пресечения противоправной коммуникации, социальная – формирование общественной нетерпимости к пропаганде и рекламе наркотиков.

Статья 6.13 КоАП РФ является особой нормой, направленной на защиту здоровья граждан и предотвращение распространения информации, способной формировать положительное отношение к употреблению вещественных объектов, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ. Она основывается на положениях Конституции Российской Федерации и международных правовых стандартах, а также взаимодействует с Федеральными законами от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». В статье

регулируется распространение информации и рекламы, пресекает пропаганду и незаконную рекламу соответствующих веществ, обеспечивая охрану общественных интересов и предотвращение угроз здоровью населения.

Пропаганда и реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров представляют значительную угрозу общественному здоровью, безопасности и нравственным основам общества. Распространение позитивных или нейтральных сообщений о подобных субстанциях способствует формированию искажённого восприятия их потребления, снижает критичность оценок и может стимулировать инициативу к экспериментальному или систематическому употреблению, что особенно опасно для молодёжных и иных уязвимых групп. Нормализация и смягчение общественного осуждения наркопотребления ведёт к дестабилизации социальных норм, увеличению числа лиц с зависимостями и усилению сопутствующих социальных проблем, включая криминогенез, разрушение семейных связей и возрастание экономической нагрузки на общество. Кроме того, распространение практической информации о способах изготовления и приобретения запрещённых веществ непосредственно способствует расширению нелегального оборота и организации их производства.

Запреты на пропаганду и рекламу наркотических средств обоснованы необходимостью защиты здоровья населения и предупреждения негативных социально-психологических последствий немедицинского употребления. Профилактика наркозависимости и связанной с ней административной девиантности требует системного регулирования информационного поля, направленного на минимизацию рисков распространения сведений, формирующих толерантное отношение к употреблению наркотиков. Правовое регулирование в этой области выполняет также функцию охраны нравственных основ общества, поскольку информационная агитация в пользу употребления психоактивных веществ противоречит принципам здорового образа жизни и общественной морали.

Российская нормативно-правовая база закрепляет ограничения, направленные на пресечение пропаганды и рекламы наркотиков: соответствующие положения федеральных законов устанавливают запреты на распространение сведений о способах изготовления, использовании и приобретении наркотических и психотропных веществ, регламентируют пределы рекламной деятельности и предусматривают механизмы ограничения доступа к вредоносной информации, в том числе для несовершеннолетних. Административная и иная ответственность за нарушения данного режима служит инструментом государственного воздействия в рамках комплексной антинаркотической политики, направленной на сокращение масштабов немедицинского потребления наркотиков и противодействие нелегальному обороту.

Таким образом, запрет пропаганды и рекламы наркотических средств является необходимой и обоснованной мерой публично-правового регулирования, направленной на охрану здоровья и безопасности граждан, поддержание общественной нравственности и снижение рисков, связанных с распространением и потреблением психоактивных веществ.

1.2. Правовая характеристика состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП РФ

Объект правонарушения — общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в

области противодействия их незаконному обороту¹³. Цель — охрана здоровья граждан, государственной и общественной безопасности. Это нужно для защиты здоровья людей, безопасности государства и общества. Законодательный замысел статьи 6.13 КоАП РФ заключается в предупреждении распространения пропаганды и рекламы веществ, способной сформировать положительное восприятие немедицинского употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включая новые потенциально опасные психоактивные вещества. Под пропагандой понимаются любые действия, направленные на оправдание, стимулирование, демонстрацию способов употребления или формирование положительного отношения к использованию этих веществ. Таким образом, норма преследует не только цель наказания, но прежде всего предупреждение вредного воздействия информации, ограничение доступа к ней и формирование превентивной модели административной ответственности.

Рассмотрим определение пропаганды наркотических средств. Пропаганда наркотических средств – это деятельность юридических или физических лиц, направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений. Пропаганда наркотических средств может быть распространена в сети интернет. При этом Верховный Суд Российской Федерации толкует пропаганду наркотиков как «деятельность, направленную на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, местах их приобретения, способах и

¹³ Гутков И.В. Административная ответственность за пропаганду наркотических средств : Учебное пособие / И.В. Гутков. Москва: Наука и мысль. 2023. С. 77.

местах культивирования наркосодержащих растений, а также совершение иных действий в целях побуждения интереса у зрителя (читателя) к данным веществам, способам их употребления, формировании представления о факте потребления для достижения состояния наркотического опьянения как допустимого, желательного»¹⁴. Как отмечает М.В. Слесарев: «Реклама наркотических средств – это распространение информации, которая направлена на привлечение внимания к наркотикам, формирование или поддержание интереса к ним и их продвижение на наркорынке»¹⁵.

Под пропагандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» следует понимать деятельность, осуществляемую физическими или юридическими лицами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и направленную на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также совершение иных действий в целях побуждения интереса у зрителя (читателя) к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам, способам их употребления и формирования представления о факте потребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров для достижения состояния наркотического опьянения как допустимого, желательного.¹⁶ Статья 6.13 КоАП РФ функционирует в системе действующего законодательства и согласуется с другими нормативными

¹⁴ Об установлении уголовной ответственности за пропаганду наркотиков // Официальный сайт. URL: <https://dvinaland.ru/gov/prosecutor/?ID=1714175> (дата обращения: 15.01.2026)

¹⁵ Слесарев М. В. Ответственность за пропаганду и незаконную рекламу наркотиков / М. В. Слесарев. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 208-210.

¹⁶ Антонов А. Практика применения судами общей юрисдикции ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры». 21.02.2022.. URL: <https://pravo163.ru/praktika-primeneniya-sudami-obshhej-yurisdikcii-ch-1-1-st-6-13-koap-rf/> (дата обращения 10.01.2026)

актами. Диспозиция статьи направлена на охрану здоровья граждан и профилактику употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в целях, не связанных с медицинским применением, что соответствует целям Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Одновременно статья учитывает ограничения на распространение информации, способной причинить вред, что установлено Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁷. Такая структура отражает профилактический характер регулирования и обеспечивает публично-правовой контроль за информационными воздействиями, способными формировать толерантное отношение к незаконному употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Объективная сторона — действия, направленные на распространение информации, способной сформировать положительное отношение к употреблению вещественных объектов, предусмотренные ст. 6.13 КоАП РФ.

Это может включать: пропаганду (оправдание, стимулирование, демонстрацию способов употребления или формирование положительного отношения к использованию этих веществ); незаконную рекламу указанных объектов.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного статьёй 6.13 КоАП РФ, выражается в действиях, направленных на распространение информации, способной сформировать положительное отношение к употреблению вещественных объектов, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, а также в незаконной рекламе этих объектов. При этом распространение такой информации через интернет, согласно части 1.1 статьи 6.13 КоАП РФ, рассматривается как отдельное нарушение, что обусловлено высокой

¹⁷ Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями 6.13, 6.13.1 КоАП РФ : Учебное пособие / А. Ю. Иванов, Н. Н. Цуканов, П. Ю. Овсянников [и др.]. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 11.

потенциальной опасностью онлайн-каналов: широким охватом аудитории и быстрой скоростью распространения информации.

Отдельный блок споров касается разграничения пропаганды и незаконной рекламы. Поскольку реклама наркотических средств и их прекурсоров запрещена Федеральным законом № 38 «О рекламе», правоприменение исходит из того, что при наличии признаков рекламной коммуникации применяется рекламный вариант состава ст. 6.13 КоАП РФ, а при их отсутствии – пропагандистский. Под пропагандой понимается целенаправленное распространение идей, взглядов, убеждений, направленных на формирование определенного отношения к ним среди широкой аудитории. Законодательством России предусмотрена ответственность за пропаганду экстремистских материалов, порнографии, наркотиков, насилия и иных противоправных действий. Например, статья 6.13 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за пропаганду наркотических веществ.

Как это может происходить: публикации в СМИ, размещение информации на сайтах, в соцсетях и мессенджерах, наружная реклама, печатная продукция, показы на публичных мероприятиях и распространение товаров с изображениями или символикой, связанной с наркотиками. К обязательным признакам состава относятся публичность распространения и доступность информации для неопределённого круга лиц, а также наличие характеристик «пропаганды» или «рекламы». Момент окончания правонарушения наступает с доведения информации до потенциальных адресатов, то есть с момента публикации, трансляции или иного распространения сообщения.

Чёткое разделение между пропагандой и рекламой установлено законом. В статье 3 Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» реклама определяется как распространение информации и может передаваться в устной форме, путем размещения соответствующей

информации в компьютерных сетях, изготовления листовок, публичного демонстрация фрагментов видеофильмов, прослушивания аудиозаписей, ношения элементов одежды, имеющих соответствующую символику, и т.д.¹⁸. Статья 7 закона запрещает любую рекламу наркотиков и психотропных веществ. В то же время, статья 6.13 КоАП РФ запрещает пропаганду их немедицинского употребления, что конкретизируется антинаркотическим законодательством. Это позволяет трактовать пропаганду шире – как любое влияние информации, создающее позитивное или нейтральное отношение к незаконному употреблению.

Объектом правонарушения выступают информационные материалы о запрещенных веществах, предусмотренные ст. 6.13 КоАП РФ, а также о новых опасных психоактивных веществах. Сюда же относятся любые рекламные материалы, продвигающие эти объекты, включая электронные, печатные и аудиовизуальные форматы. Важно отметить примечание к статье 6.13 КоАП РФ, которое освобождает от ответственности за распространение информации в профессиональных изданиях, если речь идет о разрешенных в медицине наркотических и психотропных веществах, предназначенных только для медицинских и фармацевтических работников. Это положение соблюдает баланс между защитой здоровья и свободой профессионального общения в медицине, ограничивая запрет только публичной сферой.

По статье 6.13 КоАП РФ ответственность несут граждане, должностные и юридические лица. Иностранцев граждан и лиц без гражданства за совершение рассматриваемого правонарушения могут

¹⁸ Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 108.

подвергнуть административному аресту или административному выдворению за пределы Российской Федерации¹⁹.

За распространение информации, которая создает позитивное впечатление об употреблении наркотиков не в медицинских целях, а еще за рекламу таких веществ, несут ответственность все участники рекламного процесса. Это касается рекламодателя, изготовителя рекламы и тех, кто ее распространяет. Все это регулируется статьей 3 Федерального от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе»²⁰.

Форма вины по статье 6.13 КоАП РФ преимущественно выражается в умысле – прямом либо косвенном. Ответственность наступает, только если установлена вина, это следует из принципа презумпции невиновности (статья 1.5 КоАП РФ). Мотивы могут быть разными: коммерция (выгода от трафика, продвижения) или имидж (привлечение внимания). Доказывание вины осуществляет тот, кто осуществляет производство по делу об административном правонарушении.

В ст. 6.13 КоАП РФ всего 2 части. Первая часть регулирует распространение, публичную демонстрацию или рекламу наркотических, психотропных веществ. За распространение такой информации подразумевается штраф. Согласно второй части настоящего закона, лицо, которое ранее подвергалось административному правонарушению за распространение информации о психотропных или наркотических веществах, несет повышенную ответственность.

¹⁹ Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями 6.13, 6.13.1 КоАП РФ : учебное пособие / А.Ю. Иванов, Н.Н. Цуканов, П.Ю. Овсянников [и др.] ; под общ. ред. Н.Н. Цуканова – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – С. 10.

²⁰ Морозова, Г. А. Содержание рекламы, ее задачи, функции, правовое регулирование / Г. А. Морозова // Экономика, управление, право: реальность и перспективы развития : Межвузовский сборник научных трудов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», Институт экономики и управления. Самара : ООО "Научно-технический центр", 2021. С. 121.

Доказательственная база формируется на основе положений главы 26 КоАП РФ. К доказательствам относятся фактические данные, подтверждённые протоколом осмотра сайта или страницы с указанием URL, даты и времени, приложением скриншотов и видеозаписей, а также материалами изъятия рекламных и информационных носителей. Существенное значение имеют документы, включая фото- и видеоматериалы, данные информационных систем, показания свидетелей и объяснения лиц²¹. Для установления признаков «пропаганды» или «рекламы» и анализа семантики сообщений назначаются лингвистические и психолого-лингвистические экспертизы, заключения которых оформляются в соответствии со статьёй 26.4 КоАП РФ. При работе с цифровыми доказательствами обеспечивается сохранность и проверяемость информации посредством фиксации метаданных и хеш-сумм. Эти требования соотносятся с критериями относимости, допустимости и достоверности доказательств, закреплёнными в статьях 26.2 и 26.7 КоАП РФ, что обеспечивает корректность и юридическую надёжность доказательственного процесса²².

В статье 6.13 КоАП РФ рассматривается распространение информации или рекламы о наркотиках. Если же есть признаки склонения к употреблению или вовлечения в незаконный оборот, то нарушение квалифицируется по статье 230 УК РФ, и это уже уголовная ответственность²³. Это соотношение демонстрирует согласованность административных и уголовных мер противодействия наркопропаганде и их

²¹ Куликова Я. А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2024. №. 6. С. 84.

²² Электронное правосудие: Монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В.Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021. С. 144-145.

²³ Елифанов А. Е. К вопросу разграничения склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, от смежных преступлений // Право и практика. 025. №. 2. С. 116.

взаимное дополнение в рамках государственной антинаркотической политики.

Полномочия по составлению протоколов по делам указанной категории возложены, в частности, на органы внутренних дел и органы, осуществляющие контроль в сфере массовых коммуникаций (ст. 28.3 КоАП РФ)²⁴. Рассмотрение дел и определение, какой суд или орган будет рассматривать нарушение, регулируется главами 23 и 29 КоАП РФ. По территориальности дело рассматривается там, где было совершено нарушение. Но если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, заявляет ходатайство, то дело передается для рассмотрения по месту его жительства (статья 29.5 КоАП РФ). Порядок и в какие сроки определены в статьях 29.6–29.9 КоАП РФ. Если дело касается распространения информации в интернете, то нарушение рассматривается, где расположен ресурс и где фактически можно было получить доступ к материалам, нарушающим закон.

Производство по делам, касающимся статьи 6.13 КоАП РФ, не начинается или прекращается, если есть обстоятельства, указанные в статье 24.5 КоАП РФ. Это отсутствие самого нарушения, истечение срока давности или действия, совершённые в состоянии крайней необходимости (статья 2.7 КоАП РФ). При оценке образовательных и научных публикаций учитывается, для кого они предназначены, как распространяются, и примечание к статье 6.13 КоАП РФ, которое освобождает от ответственности специализированные издания для медиков и фармацевтов.

Часть вторая касается иностранных граждан и лиц без гражданства. Санкция по части 2 статьи предусматривает не только штраф или административный арест, но и выдворение за пределы Российской Федерации.

²⁴ Зайцев И. А. Административные правонарушения, совершаемые в информационном пространстве, относящиеся к компетенции полиции //Научный портал МВД России. 2022. №. 4 (60). С. 19.

Назначение наказания осуществляется в пределах санкции с учётом общих правил статьи 4.1 КоАП РФ и анализа смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 4.2–4.3)²⁵. К числу значимых факторов индивидуализации относятся характер и последствия правонарушения, степень общественной опасности, повторность, а также вовлечение несовершеннолетних в восприятие противоправных сведений.

В судебной практике по делам о статье 6.13 КоАП РФ сложились чёткие правила доказывания и отличия этого нарушения от других действий с информацией. Важно понять, где кончается простое сообщение и начинается пропаганда. Чтобы это выяснить, суды назначают экспертизы (лингвистические и психолого-лингвистические) по статье 26.4 КоАП РФ, где изучают смысл текстов и в какой обстановке они распространяются. Например, дело музыканта А. Вишни (Санкт-Петербург, 2024): эксперты решили, что в текстах его песен есть явная пропаганда, а не просто информация. Это позволило суду применить к нему часть 1.1 статьи 6.13 КоАП РФ²⁶.

В случаях, когда изображено растение, причисленное к перечню, как, например, виды, указанные в постановлении Правительства (включая растения из Приложения № 934)²⁷, необходима специальная биологическая и

²⁵ Кудинов, В. В. Административные наказания: система, содержание и пути правового развития / В. В. Кудинов, Д. Ю. Мананников ; Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева. – Курган : Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2019. С.18, 22.

²⁶ Невский районный суд г. Санкт-Петербурга. «Суд оштрафовал Алексея Вишню за пропаганду наркотиков (ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ)» – новостное сообщение (08.05.2024) // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240508/sud-1944697882.html> (дата обращения: 13.10.2025).

²⁷ Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. N 934 "Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры" с изменениями от 07.02.2024

фармакологическая экспертиза для установления тождества вида и его наркотического потенциала; в условиях неопределённости следует привлекать профильных экспертов и учитывать правило презумпции невиновности при отсутствии достоверных доказательств пропагандистской направленности. Для малораспознаваемых или редко употребляемых видов, таких как гармала, требуются дополнительные меры: экспертная идентификация, лингвистический анализ сопутствующих текстов и исследование коммуникативного контекста, поскольку формальная схожесть изображения с запрещёнными растениями не дает достаточного основания для привлечения к ответственности без установления намерения и эффекта на адресную аудиторию.

В судебной практике, при определении, является ли информационное сообщение рекламой (согласно Федерального от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе»), учитывается цель сообщения и как оно оформлено. Например, в деле № 16-3498/2025, которое рассматривал Первый кассационный суд общей юрисдикции, предпринимателя оштрафовали за продажу кепки с изображением листа конопли. Суд решил, что это была незаконная реклама, так как изображение продвигало товар, имеющий отношение к наркотикам²⁸.

Вопрос о том, можно ли использовать цифровые доказательства и насколько они эффективно применяются, очень важен. Статьи 26.2 и 26.7 КоАП РФ говорят, что «скриншоты», архивы веб-страниц и другие электронные файлы могут быть доказательствами, если есть подтверждение того, что они собраны должным образом. Например, Зюзинский районный суд Москвы в нескольких делах разрешил использовать такие

²⁸ Первый кассационный суд общей юрисдикции. Постановление № 16-3498/2025 от 26.06.2025 по делу о незаконной рекламе (продажа кепки с изображением листа конопли) – сообщение пресс-службы // Telegram-канал Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://t.me/kas_sud_1.

доказательства, если все материалы были получены и зафиксированы в соответствии с действующим законодательством²⁹.

Суды уделяют внимание и доказыванию повторности, а также статусу участников рекламного процесса при «рекламном» варианте состава.

В отношении гражданских лиц привлекаемых к ответственности по ч.1 ст. 6.13 КоАП РФ практика показывает, что назначение наказания в виде административного штрафа в размере 4000-5000 рублей с изъятием рекламной продукции и оборудования использованного для ее изготовления при правильном собранном материале административного дела, имеет положительное решение судов. В основном это, так называемые «трафаретки». Объективная сторона нарушения проявляется в незаконной рекламе запрещенных веществ (QR- коды, интернет и телеграмм ссылки ведущие на магазины запрещенных веществ), кроме того, магазинов или других платформ, на которых осуществляется распространение запрещенных веществ³⁰.

При рассмотрении дел по части 1.1 статьи 6.13 КоАП РФ суды нередко устанавливают распределение ролей между рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламораспространителем в соответствии со статьёй 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ, что позволяет точно определить степень участия каждого в распространении противоправной информации.

Значимой является и практика применения части 2 статьи 6.13 КоАП РФ к иностранным гражданам. Так, по делу Петара Мартича (Никулинский районный суд г. Москвы, 10–11 января 2024 года) суд признал

²⁹ Зюзинский районный суд г. Москвы. Материалы по делам ст. 6.13 КоАП РФ (пример: размещение протокола с приложением электронных доказательств) // Официальный портал судов г. Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/zyuzinskij/cases/docs/content/83d63200-648a-11ec-9f9f-29215a09faac> (дата обращения: 13.10.2025).

³⁰ Мировой суд района Хорошево-Мневники г. Москвы Постановление от 21 июля 2025 г. по делу № 05-0390/148/2025 URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/Qw1JUiOcgY10> (дата обращения: 11.01.2026).

его виновным по части 2 с назначением штрафа и выдворения, однако Московский городской суд 27 марта 2025 года отменил выдворение, оставив штраф в силе³¹. Этот пример демонстрирует применение принципа соразмерности и учёт статуса иностранного гражданина при определении меры ответственности.

Отдельного внимания заслуживает дело ИП Григория Ляхова (OG Buda), рассмотренное Никулинским районным судом г. Москвы 5 июля 2025 года. Суд признал предпринимателя виновным по части 1.1 статьи 6.13 КоАП РФ за распространение пропагандистского контента в сети Интернет и назначил штраф в размере 50 000 рублей³². Объективная сторона нарушения проявлялась в фрагменте видеоклипа и нескольких треках, у артиста было упоминание запрещенных веществ. Экспертиза показала, что в композициях содержится положительная оценка наркотиков и описание способов их употребления. Решение подчёркивает особую значимость интернет-формы как квалифицирующего признака и фиксирует необходимость установления субъекта ответственности – индивидуального предпринимателя, управляющего каналом распространения.

Практика показывает, что суды следят за правильностью оформления электронных доказательств. В решениях говорится, что нужно составлять протоколы осмотра сайтов и страниц с указанием URL, даты, времени, хеш-суммы и других данных. Это помогает убедиться, что информация не менялась и ей можно верить.

³¹ Никулинский районный суд г. Москвы. Постановление от 10.01.2024 по делу о привлечении П. Мартича к административной ответственности по ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ // Официальный сайт судов г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/cases/docs/content/401f1a80-afac-11ee-90fe-6798b96b64ea> (дата обращения: 13.10.2025).

³² Московский городской суд. Решение по делу № 7-5820/2025 от 01.07.2025 (ст. 6.13 КоАП РФ) // Официальный сайт судов г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/news/rep-ispolnitel-og-buda-privlechen-k-administrativnoj-otvestvennosti-za-propagandu-narkoticheskikh-sredstv> (дата обращения: 11.01.2026).

Помимо этого, суды учитывают, не истёк ли срок давности, предусмотренный ст. 4.5 КоАП РФ. Для статьи 6.13 КоАП РФ срок составляет год, что подчеркивает необходимость оперативного собирания всех доказательств и оформления процессуальных документов.

Согласно правоприменительной практике, запрет на пропаганду и рекламу наркотических средств реализуется через комплекс мер, направленных на предотвращение формирования позитивного отношения к их потреблению и на минимизацию рисков, связанных с незаконным оборотом. Судебные решения последних лет демонстрируют широкий спектр ситуаций, в которых коммуникативные проявления приобретают юридическое значение: так, в судебном акте Чусовского городского суда Пермского края признано, что розничная реализация головных уборов с изображением листа конопли содержала элементы пропаганды наркотических средств; аналогичная квалификация содержалась в решении Московского районного суда г. Калининграда по делу о реализации носков с соответствующим изображением, что повлекло наложение административного штрафа и конфискацию товара; иные решения фиксируют распространение запрещённой информации в интернет-пространстве, включая размещение аудио- и видеоматериалов с положительной оценкой наркотиков и публикацию изображений, демонстрирующих способы употребления, причём в таких делах выводы судов опирались на экспертные заключения и квалификацию распространения через сеть как отдельный отрезок коммуникации, подлежащий нормативному контролю. Доказательная конструкция по делам о пропаганде и рекламе наркотических средств формируется на основе совокупности процессуальных материалов: протоколов, объяснений участников, показаний свидетелей, фото- и видеофиксации, а ключевую роль зачастую играют специализированные экспертизы — лингвистические и психолого-лингвистические — призванные установить семантические,

прагматические и коммуникативные характеристики оспариваемых сообщений и определить наличие целевой установки на формирование позитивного отношения к запрещённым веществам³³.

В цифровой среде дополнительно используются технические данные (метаданные, хеш-суммы и иные средства проверки подлинности и неизменности информации), что способствует обеспечению надёжности доказательственной базы. Нормативно ст. 6.13 КоАП РФ функционирует в системе законодательства совместно с положениями Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», при этом её правовое назначение отличается от диспозиций ст. 230 УК РФ, предполагающей уголовную ответственность за склонение к употреблению наркотиков и вовлечение в их незаконный оборот. Административная статья направлена прежде всего на предупреждение и пресечение распространения информации, формирующей толерантное или положительное отношение к немедицинскому употреблению, требуя при этом комплексного подхода к доказыванию, включающего экспертное исследование лингвистических и психологических аспектов коммуникативных воздействий. Правоприменительная практика подчеркивает превалирование превентивно-охранительной функции административного регулирования в сфере противодействия информационной пропаганде наркотиков, ориентированной на защиту общественного здоровья и нравственных основ

³³ Тулаева К. В. Спорные вопросы правовой квалификации и регламентации административной ответственности в области пропаганды наркотических средств и психотропных веществ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №6-1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-pravovoy-kvalifikatsii-i-reglamentatsii-administrativnoy-otvetstvennosti-v-oblasti-propagandy-narkoticheskikh> (дата обращения: 14.12.2025).

общества посредством установления ограничений и мер ответственности за их нарушение³⁴.

1.3. Функции полиции в механизме административно-правового предупреждения и пресечения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ

Нормативно-правовая база выявления и пресечения фактов пропаганды и незаконной рекламы наркотических средств формируется совокупностью федеральных законов, подзаконных актов и специальных положений административного законодательства, в частности положений КоАП РФ, Федеральных законов и отраслевых регламентов Роскомнадзора и ФАС. Данные нормативные источники определяют не только материально-правовые признаки составов, связанных с распространением информации о наркотических средствах, но и процессуально-организационные механизмы их фиксации, взаимодействия уполномоченных органов и применения обеспечительных мер (ограничение доступа, блокировка, направление требований провайдером и владельцам ресурсов). В организационно-правовом измерении роль полиции заключается в приёме сообщений о возможных административных правонарушениях, проведении первичных проверочных мероприятий, фиксации цифровых и иных следов правонарушений, оформлении материалов и передаче их в компетентные органы для применения мер административного реагирования в порядке,

³⁴ Постановление по делу № 05-0059/234/2025 от 23.01.2025. URL: <https://www.zakonrf.info/mirsud/doc-711ce273-6c00-5b7f-a7e1-3bebb78bc81a/> (дата обращения: 14.10.2025).

установленном главой 28 КоАП РФ и главой 23 КоАП РФ по вопросу составления протоколов. Полномочия полиции по оперативному реагированию поддерживаются правовыми механизмами взаимодействия с Роскомнадзором и провайдерами в соответствии с процедурой, установленной законом об информации (№ 149-ФЗ) и соответствующими постановлениями Правительства, а также с ФАС при выявлении признаков рекламной деятельности в порядке, предусмотренном законом о рекламе.

Ведомственные акты МВД России уточняют порядок фиксации цифровых доказательств и проведение процессуальных действий в сети.

Полиция занимается профилактикой как в интернете, так и в реальной жизни. Полиция проводит профилактические беседы, выносит предостережения и организует совместные мероприятия с органами здравоохранения, образования и молодежной политики. Все эти меры основаны на обязанности полиции предотвращать преступления и на статьях 10 и 10.1 Федерального закона № 149-ФЗ, которые регулируют оборот информации.

Выявление правонарушений по статье 6.13 КоАП РФ происходит не только при несении службы, но и по сообщениям от граждан и организаций, сообщениям в СМИ, результатам мониторинга сети интернет и месенджеров. В соответствии с приказом МВД РФ №736 от 29.08.2014 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»³⁵, после регистрации сообщения начинается проверка: фиксируются детали, осматривается сайт, выясняется, кто имеет к нему доступ, когда была размещена информация, собираются данные о владельце сайта и тех, кто участвовал в рекламе, ведется видео и фото фиксация если информациях

³⁵ Контур норматив // Официальный сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId350354> (дата обращения 12.01.2026)

размещена на стенах, фасадах зданий, изымаются предметы административного правонарушения. На этом этапе собираются доказательства для возбуждения дела согласно главе 28 КоАП РФ³⁶.

Для пресечения дальнейшего нарушения закона, необходимо выносить требования, чтобы прекратить распространение запрещённой информации, при этом полиция взаимодействует с Роскомнадзором, для ограничения доступа к этой информации, как это прописано в статьях 15.1, 15.3 и 15.3-1 Федерального закона № 149-ФЗ. Если нарушение происходит не в интернете, то в соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ «О полиции» выносятся предписание об устранении рекламных материалов, перекрывается доступ к месту, где распространяется информация. В случае задержания нарушителя на месте совершения административного правонарушения осуществляется доставление в подразделение полиции, для составления административного протокола. Эти полномочия полиции предоставляются статьей 13 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции».

Для документирования факта совершения правонарушения в сети интернет составляют рапорт, протокол осмотра сайта (с указанием адреса, даты, времени и сетевого идентификатора), сохраняют данные о файле и его контрольную хэш-сумму³⁷.

Реализация статьи 6.13 КоАП РФ требует слаженной работы разных ведомств. Полиция передаёт информацию в Роскомнадзор, чтобы сайты с запрещённой информацией внесли в реестр и заблокировали. Если в материалах есть признаки рекламы, сведения направляют в ФАС для анализа и определения ответственных за её размещение. С прокуратурой полиция

³⁶ Бекбузарова, М. Д. Основные этапы административного производства / М. Д. Бекбузарова // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : Материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 11–12 октября 2018 года. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 18.

³⁷ Тонкоштан А. Р., Соколова Е. М. Административные интернет правонарушения: способы их выявления и предупреждения // Вестник экономики и права. 2023. №. 86. С. 54-55.

координирует вопросы надзора. С органами образования, комиссиями по делам несовершеннолетних и больницами – ведёт работу по профилактике распространения вредного контента среди детей и подростков. Так же полиция взаимодействует с провайдерами и онлайн-платформами, чтобы найти владельцев ресурсов и установить время публикации. В основе этой деятельности лежит Федеральный закон № 149-ФЗ, а также полномочия Роскомнадзора и ФАС, которые обеспечивают согласованность действий в сфере информационной безопасности.

Процессуальные особенности дел по статье 6.13 КоАП РФ заключаются в соблюдении сроков возбуждения и направления материалов, уведомлении участников, обеспечении их прав, участии представителей полиции в судебных заседаниях и контроле исполнения постановлений. Для интернет-правонарушений местом совершения считается территория распространения и фиксации доступа, что влияет на подсудность³⁸. Полномочия по составлению протоколов установлены статьёй 28.3 КоАП РФ, порядок рассмотрения – главой 29 КоАП РФ. Соблюдение этих требований гарантирует допустимость доказательств и устойчивость материалов.

Среди основных ошибок, допускаемых сотрудниками полиции при производстве по делам об административных правонарушениях указанной категории следует выделить следующие: нет указания всех данных страницы (адрес, дату и время, IP, хеш-сумму), не доказана общедоступность информация для неопределенного круга лиц. Так же не всегда привлекают экспертов для подтверждения пропаганды, и нарушают правила по подсудности, подведомственности и срокам давности. Важно помнить о правильном хранении цифровых доказательств, иначе они не будут иметь

³⁸ Новгородов Д. А. Совершение административного правонарушения в сети Интернет как квалифицирующий признак //NB: Административное право и практика администрирования. 2022. №. 2.С. 54.

юридической силы, и считаться не допустимыми³⁹. Чтобы не допускать подобных ошибок, нужно фиксировать интернет-страницы по стандарту, применять технические средства и придерживаться требований 26-й главы КоАП РФ к доказательствам.

Так, например в 2024 году было рассмотрено 1201 административных нарушений по ст. 6.13 КоАП РФ, из которых 13 были отменены. В аналогичном периоде прошлого года рассмотрено 1402 нарушение, отменено 25, если провести сравнительный анализ судебной практики по ст 6.13 КоАП РФ за 2023 и 2024 года, то можно сделать выводы о сокращении нарушений на 14.34% при сокращении отмененных административных правонарушений на 48%.⁴⁰ Все это показывает, как полиция справляется с основными задачами профилактики и следует ли процессуальным нормам, закрепленным в КоАП РФ и Федеральном законе № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Полиция проводит профилактику: выносят предупреждения, работают с образовательными учреждениями и интернет-платформами.

Полиция играет важную роль в борьбе с нарушениями по статье 6.13 КоАП РФ. Они выявляют, пресекают и фиксируют случаи распространения запрещённой информации, а ещё взаимодействуют вместе с Роскомнадзором, ФАС и прокуратурой. Хорошие результаты достигаются за счёт точности в оформлении доказательной базы и быстрой реакции. В итоге это помогает защитить здоровье людей и обеспечить информационную безопасность в интернете.

³⁹ Куликова Я. А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях //Административное и муниципальное право. 2024. №. 6. С. 89.

⁴⁰ Судебная статистика РФ // Официальный сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 12.01.2026)

ГЛАВА 2. ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.13 КОАП РФ

2.1. Организационно-правовые основы выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ

Организационно-правовая основа выявления основана на интеграции полномочий полиции по приёму сообщений, их проверке и немедленному пресечению противоправного распространения информации с режимами информационной и рекламной регуляции в сети Интернет. Основные обязанности и права полиции закреплены Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». К ним относится приём и регистрация сообщений об административных правонарушениях, проведение проверок по подведомственности, вынесение требований о прекращении противоправных действий, а также использование современных информационных систем для оперативного реагирования и фиксации фактов.

Выявление онлайн-контента с признаками пропаганды немедицинского употребления наркотических средств опирается на правовые механизмы ограничения доступа к противоправной информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает Единый реестр запрещённой информации и закрепляет основания для включения в него указателей страниц и сетевых адресов, в том числе по материалам, содержащим сведения о способах изготовления, приобретения и культивирования

наркосодержащих растений⁴¹. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», определяет порядок ведения реестра и процедуру уведомления провайдера и владельца ресурса, что обеспечивает удаление или блокировку контента уже на стадии фиксации факта распространения. Для полиции это создаёт легализованный канал оперативного взаимодействия с Роскомнадзором и провайдерами при установлении события административного правонарушения.

Отдельный организационно-правовой элемент выявления связан с незаконной рекламой. Помимо общего запрета рекламы наркотических средств, с 2022–2024 гг. в интернете действует режим учёта и маркировки интернет-рекламы через операторов рекламных данных (ОРД) и Единую систему учёта интернет-рекламы (ЕРИР)⁴². Статья 18.1 Федерального закона «О рекламе» наделяет Роскомнадзор полномочиями по учёту, хранению и обработке сведений о распространённой рекламе и предусматривает присвоение идентификатора рекламному материалу до его публикации. В контексте выявления это обеспечивает доступность данных о распространении рекламы и участниках рекламной кампании через ОРД/ЕРИР, а с марта 2025 г. – на основании приказа Роскомнадзора –

⁴¹ Носова Ю. Б. Основания для признания информации, размещенной в сети "Интернет", запрещенной к распространению: некоторые проблемы правоприменительной практики //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. №. 2 (49). С. 171.

⁴² Сейдвалиева А. Р. Новый закон о маркировке рекламы в сети "Интернет" // Евразийская адвокатура. 2023. №. 6 (65). С. 43.

устанавливает порядок доступа заинтересованных органов и лиц к этой информации⁴³.

Относительно вопросов квалификации визуальных образов и символики необходимо исходить из комплексного подхода, сочетающего юридическую квалификацию, лингвистико-прагматический анализ и экспертную оценку контекста. Наличие изображения растения, стилизованной листовой формы или атрибутики, ассоциируемой с употреблением наркотиков, не порождает автоматической квалификации как пропаганда; решающими являются целевая установка сообщения, коммуникативная направленность, адресность и совокупность сопутствующих элементов (сопровождающие тексты, хэштеги, символика, демонстрация способов употребления, призывы к приобретению, описания способов изготовления). В практическом плане рисунок конопли на заборе может быть квалифицирован как пропаганда лишь при наличии признаков целевого формирования позитивного отношения к немедицинскому употреблению, тогда как декоративный или художественный контекст, отсутствие сопутствующей информации, пропагандирующей употребление, либо однозначно иное семантическое наполнение исключают такую квалификацию. Аналогичная логика распространяется на изображения на личном транспорте или аксессуарах: стилизованный портрет Боба Марли или изображение конопли на кепке сами по себе не равнозначны пропаганде, однако совокупность обстоятельств — публичная демонстрация с сопроводительными сообщениями, адресация несовершеннолетним, использование в рекламных материалах — может свидетельствовать о наличии состава административного правонарушения.

При выявлении пропаганды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных

⁴³ Кучина П. П. Правовое регулирование рекламы в сети Интернет //Правовой альманах. 2025. №. 4 (44). С. 42.

веществ на стенах зданий, сооружений, тротуаров информации, содержащей наименования наркотических средств, номера телефонов, названия интернет-сайтов, адреса в мессенджерах, необходимо фиксировать данное нарушение и уведомлять полицию. В частности, надписи рекламного характера выглядят как случайный набор цифр и латинских букв, зачастую с расширением: BIZ или WIN. Это адреса электронных ресурсов, на которых потенциальный потребитель может получить информацию о видах наркотических средств, способах их потребления, местах приобретения запрещенных веществ. Аббревиатуры можно узнать часто используемые в среде наркосбытчиков по следующим названиям: СК, СОЛЬ, ФЕН, БОШКИ, АМФ, ГАШ, СПАЙС и т.п.. Все вышеуказанные надписи делают так называемые «трафаретчики». Некоторые примеры надписей приведены на рисунке 1.

Рисунок 1. Примеры надписей.

Полиция принимает меры для борьбы с трафаретчиками, рекламирующими наркотики, патрулируют улицы и пресекают незаконную рекламу, задерживают трафаретчиков — если есть доказательства, что надпись содержит пропаганду наркотических средств. Выписывают предписания управляющим компаниям на устранение запрещенной пропаганды или рекламы. В случае не устранения, управляющие компании (могут быть и собственники помещения) несут ответственность согласно законодательству. В сфере защиты детской аудитории действует специальная нормативная основа (Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), которая относит к вредной для детей информацию, способную формировать интерес

к употреблению наркотических средств. Для практики выявления это означает снижение порога реагирования при адресации контента несовершеннолетним, обоснование незамедлительного пресечения распространения и укрепление правовых оснований для назначения психолого-лингвистических исследований⁴⁴.

Возбуждение производства по делам данной категории регулируется нормами главы 28 КоАП РФ. Поводами к возбуждению выступают непосредственное обнаружение события должностным лицом, материалы иных органов, а также сообщения граждан и организаций. На стадии выявления это определяет два организационных условия: корректную регистрацию повода и фиксацию первичных данных, а также соблюдение компетенции при передаче материалов между подразделениями МВД России, Роскомнадзором и ФАС России при установлении признаков рекламы.

С учётом цифровой специфики выявление включает устойчивые организационные процедуры полиции: мониторинг открытых источников и платформ, взаимодействие с организаторами распространения информации и провайдерами связи в порядке Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ, оперативное направление сведений в Роскомнадзор для ограничения доступа, а при установлении признаков рекламного распространения – уведомление ФАС России для правовой квалификации рекламной составляющей⁴⁵.

Организационная модель выявления может быть сведена к согласованной цепочке действий: приём и регистрация сообщения – первичная проверка и техническая фиксация доступности контента для неопределённого круга лиц – оперативные меры по прекращению

⁴⁴ Рогова Е. В., Забавко Р. А. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Пролог: журнал о праве. 2023. №. 2 (38). С. 90.

⁴⁵ Мифтахов Р. Л., Рахматуллина Р. М. Новеллы административно-правового регулирования рекламной деятельности в России //Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т. 50. №. 2. С. 78.

распространения на основании Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ – установление рекламной природы через ЕРИР/ОРД при необходимости – распределение компетенции между МВД России, Роскомнадзором и ФАС России – подготовка материалов для перехода к процессуальным действиям главы 26 и возбуждения по главе 28 КоАП РФ. Этот порядок минимизирует риск утраты цифровых следов и обеспечивает верифицируемость данных на последующих стадиях производства.

Практическая реализация предполагает наличие устойчивых регламентированных процедур у подразделений полиции: мониторинга открытых источников, приёма и регистрации сообщений, первичной правовой и технической экспертизы контента, оперативного документирования метаданных и медиadoказательств, направления уведомлений и требований, а также координации действий с экспертными институтами и надзорными органами.

Выявление осуществляется как в офлайн пространстве, так и в цифровой среде, с учётом специфики среды распространения информации. В уличной среде источником выявления могут быть непосредственные обращения граждан, обращения должностных лиц муниципалитетов, результаты рейдов и плановых проверок; наиболее часто первичные сообщения регистрируются дежурными частями территориальных отделов полиции и участковыми уполномоченными, и передается информация в подразделения по противодействию экстремизму, незаконному обороту наркотиков, линии по делам несовершеннолетних и службу по обеспечению правопорядка в общественных местах, в зависимости от адресата и характера информации. В цифровом пространстве выявление осуществляется через мониторинг открытых источников, специализированных сервисов и автоматизированных систем слежения, жалобы пользователей, а также через запросы и сведения от операторов рекламных данных (ОРД) и ЕРИР; здесь ключевую роль играют подразделения по противодействию

киберпреступности и информационной безопасности, которые совместно с дежурными частями обеспечивают фиксацию сетевых материалов, сбор метаданных и иные технические меры сохранения доказательственной базы.

В интернет-пространстве работа с материалами, подпадающими под ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ, предполагает особую методологию и ряд организационных особенностей, обусловленных скоростью распространения информации и трудностью идентификации источников. На практике это включает предварительный мониторинг и скрининг контента с использованием ключевых слов, семантического анализа и инструментов машинного поиска, последующую техническую фиксацию материалов (сохранение страниц, снимков экрана, логов доступа, метаданных), привлечение лингвистических и психологических экспертиз для установления направленности сообщения и потенциального влияния на аудиторию, а также правовую квалификацию на предмет наличия признаков рекламы. С учётом нормативных изменений в сфере учёта и маркировки интернет-рекламы взаимодействие с операторами рекламных данных и ЕРИР становится критически важным: сопоставление выявленного контента с учётными данными позволяет установить цепочку распространения, заказчика и исполнителя рекламной кампании. Процедуры взаимодействия с провайдерами и Роскомнадзором регулируются механизмами оперативного уведомления и подачи заявлений об ограничении доступа в порядке, установленном законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ и соответствующими подзаконными актами; наряду с этим целесообразно использование инструментов межведомственного обмена информацией и временного доступа к учётным базам для оперативного выяснения источников размещения.

Особое внимание при работе в сети уделяется защите прав несовершеннолетних. Материалы, адресованные детям или доступные без ограничений возрастного доступа, подлежат незамедлительному

реагированию и чаще всего требуют ускоренного порядка блокировки и экспертной оценки на предмет вредного воздействия. Для обеспечения доказательной ценности цифровых следов необходимо строгое соблюдение регламентов по сохранению, хронологизации и сертифицированию копий электронных материалов, использование криптографических средств фиксации целостности и привлечение технических экспертов для верификации источников и данных о распространении.

В организационном плане выявление и пресечение предполагает распределение ролей и специализированную функциональную координацию: подразделения полиции осуществляют первичную идентификацию и документирование, экспертные организации выполняют лингвистические, психолого-психиатрические и биологические исследования, Роскомнадзор и провайдеры обеспечивают технические меры ограничения доступа, а ФАС проводит правовую квалификацию при наличии признаков рекламного распространения. Такой междисциплинарный и межведомственный подход обеспечивает комплексность доказательств, минимизирует риски утраты цифровых следов и повышает объективность правоприменения в среде, где визуальные и текстовые коды могут иметь многозначную интерпретацию.

2.2. Процессуальные особенности пресечения и фиксации фактов совершения административных правонарушений, предусмотренных ст.

6.13 КоАП РФ

Процесс пресечения и фиксации правонарушений по ст. 6.13 КоАП РФ осуществляется в рамках предоставленных полиции процессуальных и материальных полномочий и полностью относится к компетенции органов

внутренних дел. Момент возбуждения фиксируется составлением первого процессуального документа – протокола о применении меры обеспечения либо протокола об административном правонарушении. Эти действия выполняются уполномоченным должностным лицом органа внутренних дел на основании Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» и главы 28 КоАП РФ.

Непосредственное пресечение противоправного распространения информации относится к правам полиции и реализуется через законное требование немедленно прекратить действия, содержащие признаки пропаганды или незаконной рекламы, а также через применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях⁴⁶.

В цифровой среде пресечение также выполняется полицией. Сотрудники органов внутренних дел инициируют удаление или ограничение доступа к противоправным материалам, направляют сведения в Роскомнадзор, фиксируют документирование уведомлений хостинг-провайдера и владельца ресурса, контролируют исполнение требований, а при необходимости добиваются технической блокировки.

Уполномоченное должностное лицо органа внутренних дел оформляет протокол осмотра «места» совершения правонарушения, при этом для онлайн-эпизодов местом признаётся конкретная интернет-страница, канал или аккаунт. В протокол включаются дата и время, точные URL и идентификаторы публикации, описание доступности для неопределённого круга лиц, сведения о способе фиксации, перечень приложений⁴⁷. Полицейские обеспечивают техническую воспроизводимость цифровых

⁴⁶ Псомиади К. Ю. Практика применения отдельных мер обеспечения производства в делах об административных правонарушениях // Вестник науки. 2024. Т. 1. №. 7 (76). С. 262-263.

⁴⁷ Куликова Я. А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2024. №. 6. С. 84.

доказательств посредством видеозаписи процесса загрузки страницы, сохранения веб-копий, указания часового пояса, формирования хеш-сумм выгрузок, описания носителей и условий хранения данных до суда. Эти элементы формируют «цепочку хранения», за соблюдение которой отвечает орган внутренних дел.

Истребование сведений у организаторов распространения информации, провайдеров и интернет-платформ является составной частью полицейских полномочий на стадии доказывания. Сотрудники полиции направляют процессуальные запросы о данных аккаунта и времени публикации, логах событий, сетевых идентификаторах и технических параметрах распространения. При наличии признаков рекламного содержания дополнительно запрашиваются сведения из Единого реестра интернет-рекламы через оператора рекламных данных, включая идентификатор рекламы, информацию о связках «рекламодатель – рекламопроизводитель – рекламораспространитель» и отчёты по показам и размещениям.

Назначение экспертных исследований осуществляется полицией в лице должностного лица, в производстве которого находится дело. В постановлении о назначении экспертизы формулируются вопросы о наличии признаков пропаганды немедицинского употребления, позитивной семантики и побудительных конструкций, о рекламной направленности, о семиотических характеристиках визуальных материалов и целевой аудитории. Эксперт предупреждается об ответственности и получает материалы, собранные сотрудниками полиции. После поступления заключения оценка его относимости и допустимости входит в полномочия органа внутренних дел на стадии дознания по делу об административном правонарушении.

Если требуются дополнительные действия, выходящие за рамки немедленного составления протокола, полиция возбуждает и проводит административное расследование. Определение о расследовании выносится

уполномоченным должностным лицом органа внутренних дел и фиксирует срок, а также перечень процессуальных действий, включающих экспертизы, межведомственные запросы, повторные осмотры ресурсов и очные мероприятия с участниками производства⁴⁸. Продление сроков, уведомление лиц, сбор и оценка дополнительных доказательств осуществляются полицией с соблюдением гарантий, установленных главой 25 КоАП РФ.

Соблюдение процессуальных прав участников обеспечивается полицией на каждой стадии. Должностное лицо органа внутренних дел разъясняет права, принимает объяснения, ходатайства и отводы, организует извещение допустимыми способами, при необходимости обеспечивает участие по аудио- или видеоконференцсвязи, предоставляет доступ к материалам дела и фиксирует каждый процессуальный шаг с проставлением обязательных отметок и подписей⁴⁹.

Минимизация процессуальных рисков достигается посредством использования полицейских средств фиксации и контроля качества процессуальных документов. Для исключения споров о допустимости доказательств сотрудники органов внутренних дел проверяют полноту реквизитов протоколов, корректность временных меток и часовых поясов, наличие точных URL и идентификаторов, документирование изъятий, упаковку и опечатывание носителей, корректность уведомлений и отметок о разъяснении прав, а при наличии рекламного компонента – наличие данных ЕРИР и материалов, подтверждающих субъектную цепочку. При выявлении оснований для прекращения производства по ст. 24.5 КоАП РФ полиция принимает соответствующее процессуальное решение и оформляет его надлежащим образом.

⁴⁸ Ващенко Б.М. Особенности производства административного расследования по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции ГИБДД / Б.М. Ващенко. 2024. Т. 15, № 3. С. 932.

⁴⁹ Пестова Т. П. Дистанционное (удаленное) участие в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. 2023. Т. 1. №. 3 (105). С. 94-95.

Завершая стадию пресечения и фиксации, полиция формирует и направляет в суд полный комплект материалов, поддерживает доказательственную позицию, обеспечивает участие экспертов и свидетелей, а после вступления постановления в силу осуществляет контроль исполнения. В этих случаях направляется информация в Роскомнадзор для актуализации реестра ограниченного доступа, а при наличии рекламной составляющей информируется ФАС России для принятия мер в соответствующей сфере. Вся указанная последовательность – от регистрации повода и немедленного пресечения до судебной стадии и контроля исполнения – представляет собой реализацию публичных полномочий полиции, предусмотренных Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ и КоАП РФ, и обеспечивает законность, оперативность и доказательственную устойчивость дел по ст. 6.13 КоАП РФ.

Ниже обобщаются типичные нарушения при оформлении материалов и соблюдении процессуальных сроков по делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, с иллюстрациями из актуальной практики судов общей юрисдикции и разъяснений высших судебных инстанций. Под типичными понимаются ошибки, которые приводят к прекращению производства, возврату материалов на дооформление либо признанию отдельных доказательств недопустимыми, что снижает результативность привлечения к ответственности по данной статье.

Наиболее распространённой ошибкой выступает недостаточная фиксация электронных доказательств. В протоколе осмотра интернет-страницы зачастую отсутствуют точный URL, дата и время доступа, цифровой идентификатор загрузки (хеш-сумма), маршрут получения материалов, сведения о носителях. Судебные органы последовательно указывают, что такие данные оцениваются по правилам относимости, допустимости и достоверности в соответствии с главой 26 КоАП РФ, что означает необходимость идентифицируемости источника и доказуемости

целостности информации. Срок давности привлечения к ответственности по ст. 6.13 КоАП РФ составляет 1 год и исчисляется со дня обнаружения правонарушения, однако само обнаружение должно подтверждаться надлежащей фиксацией; при отсутствии такого подтверждения доказательства становятся недопустимыми, а событие – юридически неисследуемым⁵⁰.

Вторым типом нарушений является недоказанность публичности распространения информации. Для квалификации по ст. 6.13 КоАП РФ, включая случаи пропаганды и незаконной рекламы, требуется установление доведения сведений до неопределённого круга лиц. При функционировании закрытого профиля, наличии ограниченного списка подписчиков без подтверждения внешнего доступа либо при рассылке в ограниченный чат без признаков публичности, то есть свидетельствует о недоказанности состава. Данные о круге доступа должны вытекать из документально оформленного осмотра и ответов организаторов распространения информации или провайдеров.

Третья проблемная зона связана с определением момента совершения правонарушения и, как следствие, с исчислением сроков давности (ст. 4.5 КоАП РФ) и сроков составления процессуальных документов (ст. 28.5 КоАП РФ). В сетевых делах суды нередко квалифицируют деяние как длящееся, если материал оставался доступным в сети в период проверки, что сдвигает точку отсчёта срока давности. При этом для признания деяния длящимся требуется объективная фиксация непрерывной доступности содержания.

Четвертой распространённой ошибкой является подмена экспертизы заключениями специалистов при разрешении вопросов смысла, семантики и

⁵⁰ Антонов А. Практика применения судами общей юрисдикции ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры». 21.02.2022. URL: <https://pravo163.ru/praktika-primeneniya-sudami-obshhej-yurisdikcii-ch-1-1-st-6-13-koap-rf/> (дата обращения: 20.10.2025).

оценочной окраски контента. В случаях, когда спор касается наличия в тексте или видеоматериале признаков формирования положительного отношения к незаконному употреблению, суды ожидают проведения психолого-лингвистической или лингвистической экспертизы в качестве доказательства, соответствующего требованиям ст. 26.4 КоАП РФ. Использование справок либо мнений, не обладающих процессуальным статусом экспертного заключения, признаётся недостаточным⁵¹.

Пятой проблемой является игнорирование актуальных редакций норм, влияющих на квалификацию и процессуальные действия. Изменения 2024–2025 годов, в том числе внесённые в ст. 6.13 КоАП РФ и в процедуры производства, затронули как диспозиции, так и технические аспекты, включая исчисление процессуальных сроков в днях, перенос предельных дат на рабочие дни и уточнение отдельных процедурных институтов⁵². Неприменение актуальной редакции влечёт ошибки в установлении сроков, подведомственности и санкций. В аналитических материалах, подготовленных на основе практики по ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ, суды указывают, что реализация мер Роскомнадзора по блокировке не может заменять собой доказательства события и субъекта правонарушения, и такие дела подлежат прекращению при отсутствии подтверждения факта доведения сведений до неопределённого круга лиц.⁵³

Шестой ошибкой выступает неверное отнесение деяния к разовым или длящимся правонарушениям. Суды указывают, что для признания правонарушения длящимся необходимо подтверждение непрерывной

⁵¹ Лебедева А. К. Об особенностях судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотиков на примере видеохостинга Youtube // Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. 2022. №. 2 (90). С. 126-127.

⁵² Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). ВС объяснил нюансы дел о пропаганде наркотиков в интернете на примере дела Моргенштерна // Публикации. 22.02.2022. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220222/307740871.html (дата обращения: 20.10.2025).

⁵³ Антонов А. Практика применения судами общей юрисдикции ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ.

доступности контента. Если запись удалена, то требуется установить период доступности и момент обнаружения.

Седьмой типичной ошибкой является формальное составление протокола об административном правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ) без раскрытия объективной стороны деяния. В таких случаях в документе не указываются признаки пропаганды или незаконной рекламы, не конкретизируются выражения либо фрагменты, не приводится перечень прилагаемых материалов. Суды квалифицируют подобные протоколы как не содержащие фактического описания события, признают доказательства недопустимыми или возвращают материалы на дооформление.

Сыктывкарский городской суд в своих решениях подчёркивал значимость соблюдения процессуальных сроков и формы, указывая, что жалобы, направленные на переоценку надлежащим образом собранных доказательств, удовлетворению не подлежат⁵⁴. В делах с участием иностранных граждан суды и официальные сообщения федеральных органов акцентируют обязательность соблюдения процессуальных гарантий, включая надлежащее уведомление, участие переводчика и защитника, поскольку нарушение этих требований приводит к отмене постановлений по ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ, даже если содержание контента установлено.

Прикладной вывод состоит в том, что для обеспечения устойчивости постановлений по делам, предусмотренным ст. 6.13 КоАП РФ, органу необходимо последовательно обеспечить полноту четырёх критических доказательственных блоков:

- 1) предмет и публичность распространения – точное установление содержания сообщения и подтверждение его доведения до неопределённого круга лиц;

⁵⁴ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 30.08.2018 (досье №1982) // Российская база данных судебных решений по делам СМИ. URL: <https://media-pravo.info/case-resolution/2240> (дата обращения: 20.10.2025).

2) субъект – процессуально подтверждённая связь между аккаунтом (каналом) и конкретным лицом, осуществившим распространение;

3) доказательства – наличие психолого-лингвистической (лингвистической) экспертизы, корректная цифровая фиксация (URL, время, хеш-сумма), ответы организаторов распространения информации и платформ, сохранение цепочки хранения данных;

4) процессуальная форма – соблюдение сроков давности и составления документов, правильное определение подсудности, разъяснение прав участников, обоснование санкции и дополнительных мер.

Изменения законодательства 2024–2025 годов и ориентиры Верховного Суда усилили значимость каждого из указанных элементов, вследствие чего формальные или шаблонно оформленные материалы утрачивают устойчивость на апелляционной стадии и приводят к прекращению производства или отмене постановлений.

Квалификация по ст. 6.13 КоАП РФ фокусируется на разграничении пропаганды и информирования, отличии пропаганды от незаконной рекламы, установлении публичности доведения и определении круга субъектов при рекламном способе распространения, а также на допустимости цифровых доказательств. Суд и ведомства проверяют содержание сообщения совместно с технической верификацией каналов и достижимости для неопределённого круга лиц. Специальное примечание исключает из состава правонарушения материалы в профильных изданиях для медиков и фармацевтов о разрешённых к применению препаратах, что требует проверки адресности и каналов распространения.

Первый проблемный блок связан с границей между информированием и пропагандой. Судебная практика опирается не только на буквальный текст сообщения, но и на коммуникативную установку, композицию, визуальные элементы, повторяемость и контекст публикации. Следует учитывать подход, при котором демонстрация предметов, символики и способов употребления

при положительной оценке или романтизации потребления трактуется как пропаганда, в то время как нейтральные сообщения в профессиональной среде без ориентации на массовую аудиторию не образуют состав.

Различие предмета доказывания принципиально: для рекламной квалификации необходимо установить цель привлечения внимания к объекту и продвижения, круг участников рекламного процесса, канал распространения и соответствие сообщения признакам рекламы; для пропаганды – наличие формирования положительного образа незаконного употребления. Практическим инструментом разграничения выступают сведения из Единого реестра интернет-рекламы и операторов рекламных данных: наличие eіd, указаний на участников размещения и отчётов по показам усиливает аргументацию рекламной природы, тогда как их отсутствие не исключает квалификации по модели пропаганды при наличии позитивной семантики и публичного охвата⁵⁵.

Публичность доведения информации представляет собой самостоятельный элемент квалификации и является одной из наиболее спорных позиций при рассмотрении дел. В онлайн-эпизодах суды анализируют доступность контента для неопределённого круга лиц, количество подписчиков или просмотров, наличие либо отсутствие приватных настроек, а также длительность размещения (постоянная публикация, сторис, стрим). На практике публичный характер распространения подтверждается корректно зафиксированными скринкастами, веб-копиями и логами платформ с указанием URL, времени, часового пояса и сетевых идентификаторов⁵⁶.

⁵⁵ Целищев А. А. К вопросу о правовом положении оператора «Единого Реестра Интернет-Рекламы» как организации, осуществляющей отдельные государственные полномочия. С. 179.

⁵⁶ Куликова Я. А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2024. №. 6. С. 84.

Идентификация субъекта распространения и, при рекламной форме, участников рекламного процесса вызывает системные возражения стороны защиты. Судебная практика в делах, связанных с интернет-платформами, предполагает выстраивание логически последовательной цепочки «аккаунт – контроль над учётной записью – устройство или сеть – конкретное лицо»⁵⁷.

Лингвистические и психолого-лингвистические заключения используются для анализа семантики и прагматики сообщений, выявления позитивной оценки, косвенных побуждений, семиотики визуальных компонентов и целевой аудитории.

Значимым остаётся вопрос о месте и времени совершения правонарушения при интернет-распространении.

Отдельный блок проблем связан с оценкой публикаций СМИ, блогеров и музыкальных исполнителей, где сведения о наркотических средствах включаются в авторские высказывания. Судебная практика, отражённая в обзорах, показывает, что при наличии позитивной семантики либо романтизации потребления даже художественная форма изложения не исключает состава правонарушения⁵⁸.

Практика по «рекламным» эпизодам интенсифицировалась после внедрения обязательной маркировки интернет-рекламы. Появление идентификаторов рекламы и унифицированного состава сведений упростило реконструкцию рекламной цепочки и отделение продвижения товара или бренда от иных форм коммуникации⁵⁹.

Квалифицирующий признак «использование сети Интернет» сохраняет статус самостоятельного предмета доказывания. В суд представляются

⁵⁷ Кучина П. П. Правовое регулирование рекламы в сети. С. 42.

⁵⁸ Невский районный суд г. Санкт-Петербурга. «Суд оштрафовал Алексея Вишню за пропаганду наркотиков (ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ)» – новостное сообщение (08.05.2024) // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240508/sud-1944697882.html> (дата обращения: 13.10.2025).

⁵⁹ Целищев А. А. К вопросу о правовом положении оператора «Единого Реестра Интернет-Рекламы» как организации, осуществляющей отдельные государственные полномочия. 2024. Т. 30. №. 4. С. 179.

сведения о платформе, канале, домене и сетевых адресах, подтверждающие сетевой способ доведения информации, а не ограниченное офлайн-распространение. Этот элемент влияет на размер санкций и определяет перечень органов, участвующих в пресечении (включая задействование процедур блокировки и операторов связи). Квалификация по ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ при наличии сетевого способа распространения признаётся обоснованной даже при малом охвате, если доказана техническая доступность контента для неопределённого круга лиц⁶⁰.

2.3. Межведомственное взаимодействие при документировании административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ

Межведомственное взаимодействие при документировании правонарушений, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ, основывается на полицейском производстве как структурной базе дела и реализуется через легальные каналы обмена данными с основными регуляторами цифровой среды. Полиция принимает и регистрирует сообщения, проводит проверку и возбуждает дела, а затем координирует подключение надзорных и отраслевых органов в пределах их компетенции⁶¹. Такая модель следует из обязанностей и прав полиции по ст. 12 и 13 Федерального закона «О полиции» № 3-ФЗ и из общих положений главы 28 КоАП РФ о возбуждении

⁶⁰ Зайцев И. А. Административные правонарушения, совершаемые в информационном пространстве, относящиеся к компетенции полиции/ С. 18-19.

⁶¹ Смирнов А. А. Роль и функции МВД России в системе обеспечения информационно-психологической безопасности //Научный портал МВД России. 2022. №. 2 (58). С. 44.

дел и оформлении процессуальных документов. Полиция инициирует первичные запросы, осуществляет меры пресечения и формирует доказательственную базу, распределяя задачи между соучаствующими ведомствами в зависимости от характера эпизода (пропагандистский или рекламный контент, цифровая или офлайн-среда).

При документировании интернет-эпизодов полиция взаимодействует с Роскомнадзором для ограничения доступа к противоправной информации. Правовой механизм установлен ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ и постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101: сведения о страницах или сетевых адресах вносятся в Единый реестр, владелец и хостинг-провайдер уведомляются, при неисполнении требования доступ ограничивается операторами связи, а после удаления контента восстанавливается. Материалы и переписка, проходящие через данный контур, приобщаются к делу в качестве документов. Полиция запускает координацию, а Роскомнадзор обеспечивает техническую реализацию в рамках регламентированных процедур.

Для установления субъекта распространения и параметров доведения информации полиция синхронизирует запросы к провайдерам и платформам с обязанностями «организаторов распространения информации» (ОРИ) по ст. 10.1 Закона № 149-ФЗ. Платформы и мессенджеры обязаны хранить и предоставлять сведения, включая логи событий, время публикации и идентификаторы, что позволяет фиксировать охват и публичность, а также верифицировать контроль над аккаунтом. Дополнительно используются правовые инструменты Федерального закона от 07.07.2003 «О связи» № 126-ФЗ: операторы связи предоставляют идентификационные данные пользовательского оборудования и сведения о пользователях услуг (ст. 46, 64), что усиливает доказательства связи между аккаунтом, устройством и лицом. Предоставленные ответы поступают по правоохранительным запросам и включаются в доказательственный пакет.

Если в эпизоде выявляются признаки незаконной рекламы, полиция подключает антимонопольный орган для содержательной квалификации рекламного способа распространения и установления субъектного состава рекламной цепочки. Полномочия ФАС России определены главой 5 и ст. 26 Федерального закона «О рекламе», включающими контроль, пресечение и истребование информации. Технический след рекламы в сети формируется в Едином реестре интернет-рекламы (ЕРИР) по ст. 18.1: операторы рекламных данных и участники рекламного рынка передают сведения, присваивают *erid* и обеспечивают хранение состава данных о кампании⁶². Полиция использует информацию, предоставляемую Роскомнадзором и оператором рекламных данных, для соотнесения ролей «рекламодатель – рекламопроизводитель – рекламораспространитель» и для разграничения информирования и продвижения, направляя материалы в ФАС России по компетенции при необходимости.

Надзорная роль прокуратуры реализуется параллельно с полицейским производством. Прокурор вправе возбуждать дела об административных правонарушениях в соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ и инициировать ограничение доступа к отдельным категориям информации в сети в порядке, установленном Федеральным законом № 149-ФЗ, в том числе по экстренным основаниям для отдельных видов контента. В стандартной процедуре по ст. 15.1 Закона № 149-ФЗ в делах о нарконтенте основное взаимодействие осуществляется между полицией и Роскомнадзором, а прокурорский надзор обеспечивает законность и согласование действий.

Защита детской аудитории формирует дополнительный слой взаимодействия. Полиция соотносит материалы дела с режимом Федерального закона № 436-ФЗ о вредной информации для детей, что

⁶² Целищев А. А. К вопросу о правовом положении оператора «Единого Реестра Интернет-Рекламы» как организации, осуществляющей отдельные государственные полномочия // Вестник Костромского государственного университета. 2024.Т. 30. №. 4. С. 179.

позволяет обосновать приоритетное пресечение, зафиксировать адресный характер контента и определить направление экспертизы (лингвистический или психолого-лингвистический анализ целевой направленности на несовершеннолетних)⁶³. Роскомнадзор учитывает эти обстоятельства при принятии ограничительных мер в отношении распространения информации, а образовательные и социальные ведомства могут привлекаться для последующей профилактической работы по итогам рассмотрения дела.

Операторы связи и платформы, исполняя предписания Роскомнадзора и отвечая на запросы полиции, формируют техническую основу документирования. К таким данным относятся идентификация сетевых адресов, фиксация цифровых следов, подтверждение времени публикации и маршрутов доступа⁶⁴. Взаимосвязанный обмен осуществляется по процессуальным каналам в соответствии с КоАП РФ и Федеральным законом № 3-ФЗ «О полиции» и по отраслевым нормам связи и информации, установленным Федеральными законами № 126-ФЗ и № 149-ФЗ. Это гарантирует допустимость сведений в качестве документов по правилам главы 26 КоАП РФ и их проверяемость в суде.

В рамках конкретного дела полиция организует последовательную структуру взаимодействия: инициирует блокировку или удаление контента через Роскомнадзор по механизму реестра и уведомлений, истребует технические данные у организаторов распространения информации и операторов связи, при наличии признаков рекламы использует сведения из ЕРИР и взаимодействует с ФАС России, а при выявлении признаков уголовно наказуемых деяний (например, склонение к употреблению наркотических средств) передаёт материалы в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ по подследственности, установленной ст. 151 УПК РФ. Такая

⁶³ Хисамова Р. В. Особенности защиты прав детей в Интернет1 // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. №. 2 (61). С. 108.

⁶⁴ Захаров Н. Д. Правовые основы регулирования отношений в информационно-телекоммуникационных сетях в Российской Федерации в рамках противодействия преступности (часть 1). С. 185.

последовательность встроена в систему полицейских полномочий и обеспечивает непрерывный переход от стадии пресечения к правовой квалификации и последующей судебной оценке.

Результатом межведомственного механизма становится единая доказательственная конструкция: акт технического ограничения доступа и официальные уведомления из реестра (Роскомнадзор), подтверждённые платформенные журналы событий (ОРИ), телекоммуникационные сведения (операторы связи), экспертное заключение о смысловой направленности, а при наличии рекламного компонента – данные ЕРИР с указанием субъектной цепочки и параметров размещения, при необходимости дополненные правовой оценкой ФАС России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование было направлено на комплексный теоретико-правовой и прикладной анализ применения мер административной ответственности за пропаганду и незаконную рекламу веществ и растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и новые потенциально опасные психоактивные вещества, предусмотренных статьей 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В качестве объекта исследования выступали правовые отношения по выявлению, пресечению и документированию соответствующих правонарушений; предметом — правовая природа и структура состава, предусмотренного указанной статьёй, процессуальные механизмы его реализации и организационно-правовые основы межведомственного взаимодействия.

Проведённый анализ теоретико-правовых основ административной ответственности показал, что ст. 6.13 КоАП РФ выполняет важную превентивно-охранительную функцию в системе административного права, направленную на защиту публичных интересов в сфере охраны здоровья и общественной безопасности. Законодательная регламентация состава правонарушения содержит необходимые элементы для квалификации противоправных действий, однако в ряде случаев отмечается недостаточная конкретизация отдельных юридических признаков, что затрудняет единообразное правоприменение и требует дальнейшей нормативной и доктринальной проработки.

Анализ юридической конструкции состава, установленного ст. 6.13 КоАП РФ, позволил выделить и систематизировать его объективные и субъективные признаки. К объективным признакам относятся действия по распространению информации, содержащей пропаганду или рекламу наркотических средств и их аналогов, способы и каналы распространения, наличие общественно опасного результата. К субъективным признакам

относится формирование вины в виде умысла либо небрежности при совершении информационно-рекламных действий. Выделение и уточнение этих признаков способствует повышению качества квалификации правонарушений и уменьшению количества процессуально-технических ошибок при оформлении дел.

Исследование функций органов внутренних дел продемонстрировало их ключевую роль в системе предупреждения и пресечения соответствующих правонарушений. Полиция выполняет комплекс задач: выявление фактов противоправной информационной деятельности, сбор и закрепление доказательственной базы, взаимодействие с экспертными структурами и иными государственными органами, а также реализацию мер по пресечению и привлечению виновных к административной ответственности. Вместе с тем выявлены проблемные аспекты, связанные с недостаточной координацией между подразделениями, ограничениями в доступе к оперативно-аналитическим ресурсам и сложностями при квалификации информационных сообщений в цифровой среде.

Организационно-правовой анализ выявления фактов пропаганды и незаконной рекламы выявил, необходимость применения современных технических средств фиксации и специальных экспертных методик. Практика показывает, что эффективное документирование правонарушений требует унификации форм фиксации, усиления методической подготовки сотрудников и внедрения единых стандартов оценки доказательств, особенно в отношении цифровых носителей и сетевых коммуникаций.

Процессуальные особенности пресечения и документирования материалов по делам, подпадающим под ст. 6.13 КоАП РФ, выявили необходимость чёткого соблюдения установленных процессуальных процедур при сборе, сохранении и исследовании доказательств. Нарушения процессуальных норм приводят к признанию доказательственной базы недопустимой, снижению эффективности правоприменения и увеличению

рисков необоснованного привлечения лиц к ответственности. В этой связи особое значение имеет повышение квалификации сотрудников, разработка унифицированных шаблонов протоколирования и усиление контроля за процессуальной дисциплиной.

Анализ межведомственного взаимодействия продемонстрировал, что создание устойчивых механизмов сотрудничества между правоохранительными органами, органами государственной власти, экспертными и научными учреждениями, а также провайдерами интернет-услуг является необходимым условием повышения эффективности выявления и документирования правонарушений в рассматриваемой сфере. Одновременно отмечена недостаточная нормативно-организационная регламентация обмена информацией, что затрудняет оперативность реагирования и комплексность расследования.

В целом проведенное исследование подтверждает, что комплексный подход, включающий законодательные, организационно-практические и методические меры, способен существенно повысить эффективность предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, связанных с пропагандой и незаконной рекламой наркотических средств и их аналогов. Предложенные выводы и рекомендации имеют прикладной характер и могут быть использованы при совершенствовании нормативно-правовой базы, организационных регламентов и методик работы органов внутренних дел и иных уполномоченных учреждений. Их реализация будет способствовать повышению качества правоприменения, укреплению защиты общественных интересов и снижению рисков распространения информации, опасной для здоровья и общественной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. – 4398.
URL: <https://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 13.10.2025).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277> (дата обращения: 13.10.2025).

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102146159> (дата обращения: 13.10.2025).

4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050997> (дата обращения: 13.10.2025).

5. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102106869> (дата обращения: 13.10.2025).

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264> (дата обращения: 13.10.2025).

7. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 7. – Ст. 300. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102015841> (дата обращения: 13.10.2025).

8. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144583> (дата обращения: 13.10.2025).

9. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками Протоколом 1972 года (Нью-Йорк, 30.03.1961; Женева, 25.03.1972) // ООН. Офиц. текст. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?chapter=6&mtdsg_no=VI-15 (дата обращения: 13.10.2025).

10. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21.02.1971) // ООН. Офиц. текст. URL: https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?chapter=6&mtdsg_no=VI-16 (дата обращения: 13.10.2025).

11. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988) // ООН. Офиц. текст. URL: https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?chapter=6&mtdsg_no=VI-19 (дата обращения: 13.10.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями 6.13, 6.13.1 КоАП РФ: учебное пособие / А. Ю.

Иванов, Н. Н. Цуканов, П. Ю. Овсянников [и др.]. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – 40 с.

2. Кулакова Т. Г., Крохина М. С. (сост.) Общие положения административного права и административного процесса: учебно-методическое пособие. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2022. – 76 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

1. Анисифорова М. В. Неочевидные формы пропаганды наркотиков в молодёжной среде и административно-правовые средства противодействия им // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 103–108.

2. Бекбузарова М. Д. Основные этапы административного производства // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции, Самара, 11–12 октября 2018 года. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 17–19.

3. Бурдина Е. В., Зуев С. В. (ред.) Электронное правосудие: монография. – Москва: РГУП, 2021. – 344 с.

4. Евсикова Е. В., Ковалишина К. В. К вопросу об административной ответственности в сфере оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 1 (60). – С. 100–103.

5. Епифанов А. Е. К вопросу разграничения склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершённого с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей, от смежных преступлений // Право и практика. – 2025. – № 2. – С. 112–117.

6. Захаров Н. Д. Правовые основы регулирования отношений в информационно-телекоммуникационных сетях в Российской Федерации в рамках противодействия преступности (часть 1) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 2 (69). – С. 181–190.

7. Зайцев И. А. Административные правонарушения, совершаемые в информационном пространстве, относящиеся к компетенции полиции // Научный портал МВД России. – 2022. – № 4 (60). – С. 13–19.

8. Зайцев И. А., Долгова С. И. К вопросу о правовой характеристике состава административного правонарушения, предусмотренного статьёй 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – 2021. – С. 388–398.

9. Захаров Н. Д. Правовые основы регулирования отношений в информационно-телекоммуникационных сетях в Российской Федерации в рамках противодействия преступности (часть 2) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – № 3 (70). – С. 119–127.

10. Кобасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 3 (67). – С. 154–161.

11. Косырев Е. В. Вопросы правовой квалификации рекламы и пропаганды наркотических средств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 11 (99). – С. 137–145.

12. Куликова Я. А. Цифровые технологии в процессе доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2024. – № 6. – С. 81–98.

13. Лебедева А. К. Об особенностях судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотиков на примере видеохостинга YouTube // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 2 (90). – С. 124–132.

14. Мифтахов Р. Л., Рахматуллина Р. М. Новеллы административно-правового регулирования рекламной деятельности в России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – Т. 50. – № 2. – С. 74–81.

15. Морозова Г. А. Содержание рекламы, её задачи, функции, правовое регулирование // Экономика, управление, право: реальность и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королёва, Институт экономики и управления, 2021. – С. 115–123.

16. Новгородов Д. А. Совершение административного правонарушения в сети Интернет как квалифицирующий признак // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2022. – № 2. – С. 51–60.

17. Носова Ю. Б. Основания для признания информации, размещённой в сети «Интернет», запрещённой к распространению: некоторые проблемы правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 2 (49). – С. 169–177.

18. Пестова Т. П. Дистанционное (удалённое) участие в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2023. – Т. 1. – № 3 (105). – С. 91–102.

19. Пестова Т. П. Цифровые технологии в производстве по делам об административных правонарушениях: реальность и перспективы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2024. – Т. 2. – № 4 (109). – С. 28–36.
20. Псомиади К. Ю. Практика применения отдельных мер обеспечения производства в делах об административных правонарушениях // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – № 7 (76). – С. 262–268.
21. Рогова Е. В., Забавко Р. А. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Пролог: журнал о праве. – 2023. – № 2 (38). – С. 86–96.
22. Сейдвалиева А. Р. Новый закон о маркировке рекламы в сети «Интернет» // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 6 (65). – С. 42–45.
23. Смирнов А. А. Роль и функции МВД России в системе обеспечения информационно-психологической безопасности // Научный портал МВД России. – 2022. – № 2 (58). – С. 41–49.
24. Тонкоштан А. Р., Соколова Е. М. Административные интернет-правонарушения: способы их выявления и предупреждения // Вестник экономики и права. – 2023. – № 86. – С. 49–56.
25. Тулаева К. В. Спорные вопросы правовой квалификации и регламентации административной ответственности в области пропаганды наркотических средств и психотропных веществ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1 (81). – С. 129–133.
26. Хисамова Р. В. Особенности защиты прав детей в Интернете // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 2 (61). – С. 105–113.
27. Целищев А. А. К вопросу о правовом положении оператора «Единого реестра интернет-рекламы» как организации, осуществляющей

отдельные государственные полномочия // Вестник Костромского государственного университета. – 2024. – Т. 30. – № 4. – С. 178–181.

28. Шуликов К. А. Административная ответственность как средство противодействия распространению противоправного контента в сети Интернет // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2024. – № 1. – С. 68.

29. Шушина Е. В. Институт проверки сообщений и материалов в порядке статьи 28.1 КоАП РФ на предмет наличия в них события административного правонарушения // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9 (237). – С. 172–175.

30. Щербакова Е. В. Прекращение производства по делу об административном правонарушении: допустимость и процессуальный порядок // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 260–270.

Эмпирические материалы

1. Верховный Суд Российской Федерации. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом ВС РФ 16.02.2022) // Официальный сайт ВС РФ. – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2021> (дата обращения: 13.10.2025).

2. Зюзинский районный суд г. Москвы. Материалы по делам ст. 6.13 КоАП РФ (пример: размещение протокола с приложением электронных доказательств) // Официальный портал судов г. Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/cases/docs/content/83d63200-648a-11ec-9f9f-29215a09faac> (дата обращения: 13.10.2025).

3. Кучина П. П. Правовое регулирование рекламы в сети Интернет // Правовой альманах. – 2025. – № 4 (44). – С. 38–49.

4. Московский городской суд. Решение по делу № 7-5820/2025 от 01.07.2025 (ст. 6.13 КоАП РФ) // Официальный сайт судов г. Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/decision/7-5820-2025> (дата обращения: 13.10.2025).

5. Никулинский районный суд г. Москвы. Постановление от 10.01.2024 по делу о привлечении П. Мартича к административной ответственности по ч. 2 ст. 6.13 КоАП РФ // Официальный сайт судов г. Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskiy/cases/docs/content/401f1a80-afac-11ee-90fe-6798b96b64ea> (дата обращения: 13.10.2025).

6. Постановление по делу № 05-0059/234/2025 от 23.01.2025. URL: <https://www.zakonrf.info/mirsud/doc-711ce273-6c00-5b7f-a7e1-3bebb78bc81a/> (дата обращения: 14.10.2025).

7. РИА Новости. «Суд оштрафовал Алексея Вишню за пропаганду наркотиков (ч. 1.1 ст. 6.13 КоАП РФ)» – новостное сообщение (08.05.2024) // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240508/sud-1944697882.html> (дата обращения: 13.10.2025).